

Как только эти слова сорвались с его губ, в звёздном небе резко похолодало, как будто во все стороны начал расползаться невидимый иней. От его прикосновения спасающиеся бегством практики чувствовали такой холод, что у них начинали дрожать души.

Теперь Мэн Хао не надо было беспокоиться о безопасности клана Мэн, поэтому, повернувшись к бегущему воинству Седьмой Горы и Моря, его глаза засияли жадой убийства. Между ним и этими людьми не успела появиться вражда, к тому же ему, как лорду мира Горы и Моря, полагалось быть снисходительным к своим подданным. Вполне хватило бы небольшого наказания вместо повальной резни. Всё-таки на горизонте уже маячила новая война, чем многочисленней будут силы мира Горы и Моря, тем лучше. Хоть Мэн Хао всё это и понимал, он не собирался проявлять снисхождение. Он не был ни героем, ни лидером, а бывшим учёным, ставшим простым практиком, который всю жизнь мечтал разбогатеть. Если бы они сами не полезли на рожон, то он, вполне вероятно, не стал бы ничего против них предпринимать, но они пришли с явным намерением истребить клан Мэн — такого он не мог им простить. Более того, он и не хотел прощать их.

Холодно хмыкнув, он сделал один шаг вперёд, из-за чего всю округу в мгновение ока накрыло невероятное давление. Звёздное небо сотряс рокот, словно где-то в пустоте между собой сталкивались невидимые астероиды. Тысячи практиков Седьмой Горы и Моря скрутило в приступе кровавого кашля, все воины побелели от ужаса. Никто из них не решился дать отпор. Дрожащие люди примёрзли к месту и со страхом посмотрели на Мэн Хао. Произошедшее начисто лишило их всех мыслей о побеге.

Маркиз Лу поменялся в лице, но он всё равно заскрежетал зубами и вспыхнул пурпурным светом. Сияние быстро окутало его, после чего маркиз сорвался с места, собираясь пробиться из области, находящейся под давлением Мэн Хао.

— Когда это я разрешил тебе уйти? — холодно спросил Мэн Хао.

Он сделал ещё один шаг и возник прямо перед маркизом Лу, после чего взмахнул рукой. Из Мэн Хао вырвалась чудовищная сила, быстро превратившаяся в настоящую бурю. Когда она угодила в маркиза Лу, того отбросило назад как тряпичную куклу. Оскалившись, он наконец сумел затормозить и с безумным блеском в глазах посмотрел на Мэн Хао.

— Я один из трёх маркизов Седьмой Горы, Лу Юньли! — закричал он. — Если ещё хоть волос упадёт с моей головы, ищейки Седьмой Горы из-под земли тебя достанут, а потом казнят!

В ответ Мэн Хао сделал третий шаг и ударил Истребляющим Жизнь Кулаком прямо в грудь маркиза Лу. От удара грудная клетка маркиза вмялась, а у него изо рта фонтаном брызнула кровь. С характерным звуком магическая ткань, скрытая под его нарядом, служившая защитой от прямых атак, разорвалась. Этот незаметная тканевая броня являлась оберегающим сокровищем, благодаря ей в сражениях с альянсом Небесного Бога он был практически непобедим. Ему даже удалось убить несколько экспертов царства Дао с Восьмой Горы и Моря, всё благодаря этой броне. И вот сейчас Мэн Хао разорвал её одним ударом кулака.

— Чего застыли, в атаку! Убейте его! — не своими голос закричал бледный маркиз Лу.

Бойцы Седьмой Горы и Моря колебались, но около тысячи переборола страх и пошла в атаку. Они быстро разбились на группы по девять человек и начали строиться в особые формации. Каждые девять формаций соединялись в одну большую магическую формацию!

С гулом дюжины магических формаций начали опускаться из звёздного неба на Мэн Хао. Божественные способности озарили пустоту своим ярким светом. Мэн Хао совершенно спокойно схватил рукой пространство перед собой, а потом резко рванул вниз, вспоров пространство. Из разлома на магические формации с рёвом бросился кровавый демон. В окружении взрывов и грохота магических формаций Мэн Хао начал преследование обезумевшего от ярости маркиза Лу. То, как Мэн Хао проигнорировал плетору магических формаций, только подлило масла в огонь его безумия. Отбросив всю осторожность, он взревел:

— Ты вынудил меня это сделать!

Тотемная татуировка на его руки засияла пурпурным светом. В следующую секунду вместо свечения вокруг него уже кружил фиолетовый ци. Невероятно, но он... принял форму громадной головы с восемью рогами, зеленовато-чёрной кожей и лицом, чем-то похожим на человеческое. В момент появления головы звёздное небо задрожало от её невероятной силы. Самое примечательное... аура головы не принадлежала не миру Горы и Моря, а чужаку! Чужаку с 33 Небес!

Мэн Хао хватило мимолётного взгляда, чтобы определить, откуда она родом. В этот миг он почувствовал поднявшуюся в мире Горы и Моря волну ненависти. Мир хотел уничтожить всех чужаков, уничтожить всё, в чьих венах текла их кровь. От рёва чужака раскололось звёздное небо, и на Мэн Хао покатился мощнейший ураган, а с ним на него бросилась и голова, появившаяся из свечения маркиза Лу.

— Сдохни! — прорычал маркиз Лу с перекошенным от ярости лицом.

Ему пришлось использовать свой главный козырь, хоть каждое использование и пожирало его жизненную силу, отчего он всегда прибегал к нему только в самых отчаянных ситуациях. Наличие тотемной татуировки, по его мнению, делало его неуязвимым для врагов с 4 эссенциями и даже позволяло ему сражаться с экспертами, владеющими 5 эссенциями. Вот почему он напал на клан Мэн, совершенно не страшась Мэн Хао.

Во время сражения против альянса Небесного Бога с её помощью ему удалось закончить ничьей дуэль с главным защитником дхармы альянса Небесного Бога. Всё это было источником его уверенности и кровожадной одержимости. Послав огромную голову в Мэн Хао, он уже считал своего противника покойником.

— Эта тотемная татуировка — ценнейшее сокровище, дарованное мне лордом моей Горы и Моря. Её питает душа Небесного Дьявола из мира снаружи, что даёт мне силу сражаться с практиками с 5 эссенциями! Мне плевать, кто ты такой, сегодня тебя ждёт путешествие к праотцам! Следом за тобой к жёлтым источникам отправятся и останки Восьмой Горы и Моря, а потом придёт черёд клана Мэн, сбежавшего на Девятую Гору и Море. Даже Девятой Горе и Морю не избежать уничтожения! В грядущей войне никто не будет в безопасности. Но тебя это уже не касается, сегодня ты умрёшь!

Маркиз Лу запрокинул голову и безумно взревел, послав часть долголетия в тотемную татуировку. Пронзившая его жуткая боль усилила безумие до такой степени, что он начал терять связь с собственным сознанием. Тем не менее силой воли он продолжал сохранять контроль. После его магического пасса глаза огромной головы чужака ярко засияли, и она широко открыла свою пасть, намереваясь сожрать Мэн Хао.

Холодно взглянув на голову, Мэн Хао холодно хмыкнул и указал на неё рукой. Восьмой Заговор Заклинания Демонов! Заговоры заклинателей демонов особенно эффективно действовали

против чужаков. Следующим движением он наслал седьмой заговор, потом шестой и пятый. После четырёх движений кисти голова в отчаянии завизжала. Внутри неё за клубился чёрный туман, а её лицо исказилось в гримасе.

— Магия... заговора... Девять Печатей... проклятье! — взывала голова.

От разлагающейся головы во все стороны потёк чёрный туман. По мере исчезновения долголетия маркиз Лу становился всё больше похожим на сморщенного старика, но вместо того, чтобы сбежать, он, словно бешеный зверь, кинулся на Мэн Хао.

— Охо, какой любопытный малый, — присвистнул Мэн Хао.

Он выбросил руку вперёд в манящем жесте, но вместо силы мира Горы и Моря использовал магию Срывания Звёзд. Его древняя мана текла по его меридианам, 33 лампы души ярко сияли. Вместе с силой физического тела боевая мощь Мэн Хао равнялась практику с 5 эссенциями, и это без силы мира Гор и Морей. Такая ужасающая сила уступала лишь могуществу лордов Гор и Морей.

Чужак завизжал, когда голову помимо её воли потащило к Мэн Хао. В случае поимки её судьба окажется во власти Мэн Хао. В этот момент лицо начало мутнеть, похоже, оно предпочло поимке самоуничтожение. Взрыв позволил лицу вырваться из лап магии Срывания Звёзд, после чего оно в сгустке чёрного тумана полетело обратно к маркизу Лу.

Взмахом рукава Мэн Хао поднял бурю, развеяв силу самоуничтожения, после чего он сделал шаг в направлении чёрного тумана. Чёрный туман двигался слишком быстро, поэтому маркиз Лу не успел опомниться, как он проник в его глаза, уши, нос и рот. Его затрясло, а из горла вырвался душераздирающий вопль, как будто туман пытался вселиться в него.

Тем временем к нему с холодным блеском в глазах приближался Мэн Хао. Только он собрался наслать на маркиза Лу ещё одно заклятие, как вдруг из смолистой вуали, скрывшей его лицо, послышался безумный вой. Его энергия рванула вверх, при этом кожа начала зеленеть и покрываться чешуёй. Из головы маркиза пробились восемь рогов. Вдобавок его губы разорвало пополам, отчего рот стал похож на крест. За пару мгновений он превратился в тридцатиметрового исполина. Разумеется, такая трансформация и выросшие из него шипы разорвали его наряд в клочья. Теперь перед Мэн Хао стоял не практик, а человекоподобный зверь... чужак!

Лица практиков с Седьмой Горы и Моря посерели, и они начали пятиться. Судя по их реакции, никто не знал о происхождении тотемной татуировки маркиза Лу. По лицам нескольких дюжин лиц промелькнул страх, но Мэн Хао сразу раскусил фальшь. За этим наигранным страхом скрывалась фанатизм и преданность... маркизу Лу.

— Ты покойник! Покойник, слышишь!

Маркиз Лу в зверином обличье продолжал выть, пока уровень его энергии поднимался всё выше и выше. Наконец его глаза покраснели, и он, окончательно потеряв контроль над собой, безумно бросился на Мэн Хао.